

RU

Фразеологизмы – «ложные друзья» переводчика в немецком и русском языках: типы, причины и вероятность возникновения

Пивоварова Е. В.

Аннотация. Цель исследования – выявить зависимость явления ложного отождествления непосредственно от вида фразеологизмов. В фокусе статьи находятся фразеологические единицы – «ложные друзья» переводчика (ФЕ-ЛДП) в паре языков немецкий-русский. На первом этапе исследования автор рассматривает классификацию фразеологизмов Х. Бургера и объясняет ее выбор применительно к типологизации ФЕ-ЛДП. Второй этап связан с распределением немецко-русских ФЕ-ЛДП по классам фразеологизмов согласно Х. Бургеру. Далее, опираясь на когнитивный подход, автор уточняет подтипы именно ФЕ-ЛДП, членив их в соответствии с мотивацией актуального значения в немецком языке на основанные на метафоре, на метонимии, одновременно на метафоре и метонимии. Такая градация позволяет в результате установить наиболее «опасные» типы собственно фразеологизмов немецкого языка с точки зрения их перехода в разряд «ложных друзей» по отношению к аналогичным выражениям русского языка. Кроме того, автор анализирует возможные причины ложного отождествления немецких и русских выражений: мотивацию актуального значения немецких фразеологизмов, сходство и отличия логики в дальнейшем развитии значения немецких единиц по отношению к соответствующим единицам русского языка, разницу в культурных традициях России и Германии. Научная новизна исследования определяется ракурсом рассмотрения типов ФЕ-ЛДП: впервые предпринимается попытка не распределить собственно ФЕ-ЛДП по классам, а выявить их положение внутри всего немецкого фразеологического фонда и установить зависимость явления ложной симметрии от принадлежности к соответствующему классу собственно фразеологизмов.

EN

Phraseological units – “false friends” in German and Russian: Types, causes and probability of occurrence

Pivovarova E. V.

Abstract. The aim of the study is to identify the dependence of the phenomenon of false equivalence directly on the type of phraseological units. The paper focuses on phraseological units – “false friends” in the German-Russian pair of languages. At the first stage of the study, the author examines H. Burger’s classification of phraseological units and explains its choice in relation to the typologization of phraseological units – “false friends”. The second stage is connected with the distribution of German-Russian phraseological units – “false friends” among classes of phraseological units according to H. Burger. Further, relying on the cognitive approach, the author clarifies the subtypes of phraseological units – “false friends”, dividing them in accordance with the motivation of the actual meaning in the German language based on metaphor, metonymy, metaphor and metonymy at the same time. This gradation allows identifying the most “dangerous” types of phraseological units of the German language in terms of their transition to the category of “false friends” in relation to similar expressions of the Russian language. In addition, the author analyzes the possible reasons for the false equivalence of German and Russian expressions: the motivation of the actual meaning of German phraseological units, the similarity and differences in logic of the further development of the meaning of German units in relation to the corresponding units of the Russian language, the difference in the cultural traditions of Russia and Germany. The scientific novelty of the study is determined by the perspective of consideration of the types of phraseological units – “false friends”: it is the first time that an attempt has been made not to distribute phraseological units – “false friends” among classes, but to identify their position within the entire German phraseological stock and establish the dependence of the phenomenon of false symmetry on the belonging to the corresponding class of phraseological units.

Введение

«Ложные друзья» переводчика во фразеологии (ФЕ-ЛДП) представляют собой многогранный феномен, который, однако, в настоящее время получил лишь фрагментарное рассмотрение в трудах отечественных и зарубежных исследователей. Существующие работы основываются на сопоставлении лексикографических источников, что не всегда гарантирует исследование современной информации, поскольку изменения, происходящие в языке, находят свое отражение в словарях лишь спустя определенный промежуток времени, а имеющиеся в них данные устаревают. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью дальнейшей разработки проблемы адекватного перевода фразеологизмов с немецкого языка на русский: решить вопрос о возможной зависимости феномена ФЕ-ЛДП от типа фразеологизмов в целом; установить типы фразеологизмов, требующие особого внимания со стороны практикующих переводчиков, а также изучающих немецкий язык. Кроме того, эмпирический материал, представленный в работе, выверен в корпусе современного письменного немецкого языка DeReKo, что позволяет говорить о действительно употребляемых выражениях в немецком языке.

Цель исследования предопределила решение следующих задач: 1) дать определение ФЕ-ЛДП; 2) типологизировать ФЕ-ЛДП на основании общей классификации фразеологизмов Х. Бургера; 3) уточнить классификацию Х. Бургера по отношению к именно ФЕ-ЛДП; 4) определить взаимосвязь между внутренней мотивацией немецких фразеологизмов и их переходом в разряд ЛДП по отношению к аналогичным русским выражениям; 5) установить наиболее «опасные» типы фразеологизмов с точки зрения вероятности их ложного отождествления с выражениями русского языка.

Методы исследования, примененные в работе, – сравнительно-сопоставительный, описательный, контекстуальный и метод корпусного анализа – призваны обеспечить достоверность и воспроизводимость полученных выводов.

Материалом исследования послужил «Словарь устойчивых выражений» серии Duden (Duden: in 12 Bdn. Berlin – Mannheim – Zürich: Dudenverlag, 2013. Bd. 11. Redewendungen. Wörterbuch der deutschen Idiomatik). В результате работы со словарем было найдено 92 единицы, подлежащие дальнейшей выверке в корпусе современного письменного немецкого языка DeReKo. Необходимость уточнения достоверности лексикографических данных связана с тем, что зачастую печатные издания словарей не отражают всех изменений, происходящих с языком. Кроме того, было установлено, что и онлайн-версия словаря Duden (URL: <https://www.duden.de/>), обновление которой происходит регулярно, также не фиксирует действительных нюансов употребления немецких выражений.

Теоретической базой исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых, рассматривающих ФЕ-ЛДП в рамках общей фразеологии (Buhofer, Burger, 1992; Lapinskas, 2013), когнитивной лингвистики (Dobrovol'skij, 2016; Dobrovol'skij, Piirainen, 2005), культурологии (Dobrovol'skij, Piirainen, 2005), сравнительно-сопоставительного языкознания и переводоведения (Дубинина, Кульчицкая, 2004; Сидорова, Тхорик, 2002; Dąbrowska-Burkhardt, 2017; Forgács, 2007). Кроме того, при определении классов фразеологизмов и их основных свойств автор статьи опирался на фундаментальные труды Х. Бургера (Burger, 2015) и Д. О. Добровольского (Dobrovol'skij, 1997).

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения полученных результатов в теории и практике перевода, а также в курсах обучения немецкому языку как иностранному.

Обсуждение и результаты

Фразеологизмы – «ложные друзья» переводчика (ФЕ-ЛДП) представляют собой устойчивые выражения в двух или более языках, которые обладают различными актуальными значениями, но могут вызвать ложные ассоциации из-за сходства морфосинтаксических структур и/или сходства отдельных компонентов внутри выражения, и/или аналогии внутренних форм (образных картин), и/или разницы в количестве или объеме актуальных значений, и/или разницы в стиле и частотности употребления. Для возникновения ФЕ-ЛДП достаточно реализации одного из указанных признаков при константном различии актуальных значений (Пивоварова, 2019, с. 207).

Классификации собственно ФЕ-ЛДП представлены в современной фразеологии достаточно обширно. Их можно условно разделить на два типа: относящиеся к внутриязыковым ФЕ-ЛДП, существующим в рамках одного языка, и межъязыковым ФЕ-ЛДП, рассматривающим фразеологизмы нескольких языков.

Так, типологизация одноязычных фразеологизмов – «ложных друзей» представлена в работе Ю. Долгополова (Dolgoplov, 2004). Вопросами классификации межъязыковых ФЕ-ЛДП занимались А. Крошевски (Kroschewski, 2000), Э. Роос (Roos, 2001), Д. О. Добровольский и Е. Пирирайнен (Dobrovol'skij, Piirainen, 2005), Г. К. Гизатова (2009), Ф. Моллика и Б. Вильке (Mollica, Wilke, 2019).

Автор предлагает взглянуть на ФЕ-ЛДП с другой стороны, а именно рассмотреть их с позиции принадлежности к типам фразеологизмов в целом. Такой подход призван решить вопрос о зависимости явления ложного отождествления от вида фразеологизма и впоследствии об определении наиболее «опасных» типов фразеологизмов с точки зрения вероятности возникновения ФЕ-ЛДП. Поскольку логика данного исследования обусловлена «движением» от немецкого языка к русскому, то в основу дальнейшей типологизации ФЕ-ЛДП положена классификация немецких фразеологизмов Х. Бургера (Burger, 2015). Выбор именно этой классификации

связан с тем, что в ней сочетаются несколько подходов (структурный, семантический, синтаксический, прагматический), что обуславливает наиболее полный охват фразеологических единиц, учет их сложной природы, комплексный принцип их рассмотрения, который признает равнозначность критериев классификации и не допускает преобладания одного подхода над другим.

Прежде чем обратиться к конкретным группам и примерам ФЕ-ЛДП, необходимо более детально рассмотреть классификацию собственно ФЕ по Х. Бургеру и дать основные характеристики классов.

Используя критерий знаковой функции, выполняемой всеми фразеологизмами в коммуникации, Х. Бургер выделяет три основных класса, которые представлены на Рисунке 1.

Рисунок 1. Классификация ФЕ по Х. Бургеру

1. Референциальные фразеологизмы (фраземы в терминологии Х. Бургера) соотносятся с объектами, процессами или взаимоотношением объектов действительности как в реальном мире, так и в «фиктивном» (напр., *die (eigenen) vier Wände* – чья-л. квартира или дом, место, где человек чувствует себя дома и куда он может вернуться).

2. Структурные фразеологизмы устанавливают синтаксические связи (напр., *in Bezug auf* – по отношению к).

3. Коммуникативные фразеологизмы, или рутинные формулы, выполняют различные функции, связанные с производством, определением, исполнением и завершением коммуникативных актов (напр., *Grüß Gott* – добрый день/вечер/утро/ночь (формула приветствия, распространенная в Баварии и Австрии)), известны в теории перевода как этикетные формулы, реализующие контактоустанавливающую функцию.

Далее каждый класс распадается на несколько подклассов в связи с применением различных критериев систематизации.

Референциальные фразеологизмы

Х. Бургер использует семантический и синтаксический принципы для вычленения подклассов внутри группы референциальных фразеологизмов, в результате чего ему удается выявить подгруппы, которые схематически представлены на Рисунке 2.

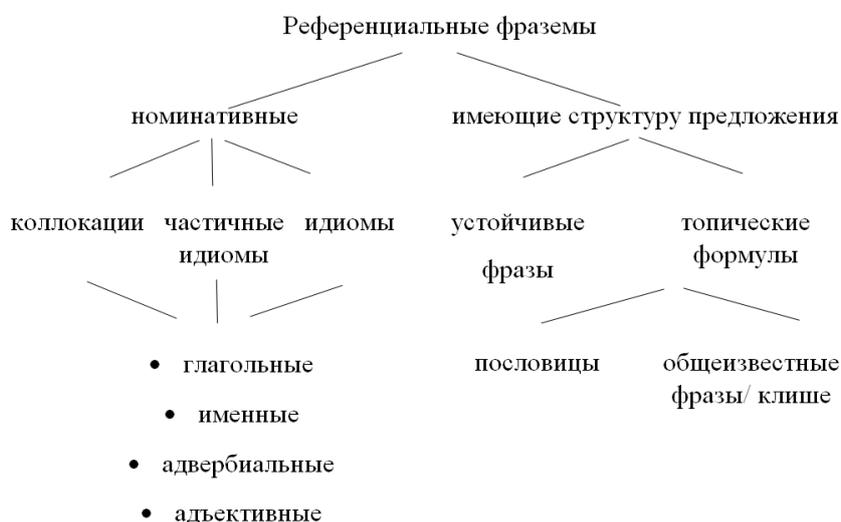

Рисунок 2. Референциальные фраземы

На основании семантико-синтаксического критерия выделяются два больших подкласса – номинативные и фразеологизмы со структурой предложения. Номинативные обозначают объекты и процессы и соответствуют одному или нескольким членам предложения (*die (eigenen) vier Wände* – чья-л. квартира или дом, место, где человек чувствует себя дома и куда он может вернуться), ФЕ со структурой предложения – это высказывания об объектах и процессах, соответствующие предложению или еще большей конструкции (*Morgenstund hat Gold im Mund* – Кто рано встает, тому Бог дает).

Семантический критерий (степень идиоматичности) позволяет разделить номинативные фразеологизмы на коллокации (неидиоматичные выражения), частично идиоматичные выражения и идиомы.

На основании синтаксического критерия все номинативные фразеологизмы делятся на глагольные (имеющие в составе глагол), именные (выполняют функцию подлежащего или дополнения), адвербиальные (выполняют функцию обстоятельства) и адъективные (функционирующие как определение).

Что касается фразеологизмов, имеющих структуру предложения, то они разделяются на основании синтаксического критерия на устойчивые фразы (формулировки со структурой предложения, которые эксплицитно связываются с контекстом либо благодаря уже закрепленным компонентам, либо ситуативным элементам (das, du и т. д.): напр., jds. Aktien steigen – чьи-л. шансы на успех растут) и топические формулы (формулировки со структурой предложения, которые не требуют никаких дополнительных элементов, чтобы присоединиться к контексту).

Топические формулы подразделяются на поговорки и общеизвестные фразы/клише благодаря применению семантического критерия.

Структурные фразеологизмы

Этот класс фразеологизмов разделяется на две подгруппы в зависимости от того, какую синтаксическую функцию они выполняют – предложные и союзные фразеологизмы. Предложные соответствуют предлогам (an Hand von – при помощи; im Laufe – в течение), союзные выполняют функцию союзов (wenn auch – даже если; sowohl... als auch – как..., так и...).

Коммуникативные фразеологизмы

Данный кластер фразеологизмов разделяется на две большие группы согласно тому, какую коммуникативную функцию они несут.

1. Формулы приветствия, прощания, поздравления и все другие формулы, закрепившиеся за определенными типами ситуаций. Другими словами, это обязательные фразы, относящиеся к ритуалам общения (напр., Auf Wiedersehen – До свидания).

2. Формулы, использующиеся преимущественно в устной речи для управления разговором, т. е. это выражения, выполняющие определенные прагматические функции, функции членения текста, а также функцию регулирования диалога между коммуникантами (напр., nicht wahr? – не так ли? или meines Erachtens – по моему мнению) (Burger, 2015, S. 31-53).

Представленный детальный теоретический обзор призван облегчить понимание дальнейшей типологизации немецких фразеологизмов, являющихся потенциальными «ложными друзьями» по отношению к аналогичным русским выражениям.

Общая характеристика классов исследуемых фразеологизмов

Первый этап систематизации немецких фразеологизмов – «ложных друзей» для аналогичных русских единиц связан с их распределением по трем основным группам: референциальных, структурных и коммуникативных фразеологизмов.

Все рассмотренные нами немецкие фразеологизмы попадают в класс референциальных выражений, т. к. структурные фразеологизмы и коммуникативные формулы не представляют трудностей для носителей языка с точки зрения их ложного отождествления с подобными единицами родного языка. Данные выражения относятся к фразеологизмам на основании критерия устойчивости их компонентного состава, а также стабильности в воспроизведении. Актуальное значение таких фразеологизмов практически всегда обусловлено денотативным значением структурных компонентов и лишено образности. Поскольку ни структурные фразеологизмы (напр., nicht nur... sondern auch – не только... но и), ни коммуникативные фразеологизмы (Guten Tag! – Добрый день!) не обладают образным компонентом, вычленение их актуального значения не вызывает проблем. Кроме того, такие фразеологизмы известны носителям языка, занимающимся изучением немецкого как иностранного, поскольку они вводятся в активный словарь обучаемых уже на начальном этапе, и их дальнейшее употребление соответствует нормам литературного немецкого языка.

Далее мы сосредоточимся на рассмотрении каждого подтипа референциальных фразеологизмов.

Номинативные ФЕ-ЛДП

На основании проведенного количественного анализа нам удалось установить, что немецкие фразеологизмы, потенциальные «ложные друзья» для русских выражений, в подавляющем большинстве являются номинативными. К этому типу относятся 70 единиц, что составляет 93% от общего количества анализируемых выражений.

Основываясь на различных критериях, далее мы установим, какие подклассы внутри номинативных фразеологизмов наиболее наполнены, и выясним, существует ли связь между конкретным видом фразеологизма и его возможным ложным прочтением на иностранном языке.

Семантические аспекты номинативных ФЕ-ЛДП

На основании семантического критерия (степени идиоматичности) Х. Бургер разделяет все номинативные ФЕ-ЛДП на коллокации, частично и полностью идиоматичные выражения. Разница между последними двумя видами по Х. Бургеру связана с тем, что один компонент в составе частично идиоматичного выражения употребляется в прямом значении при обязательном метафоричном использовании других структурных элементов (Burger, 2015, S. 27).

Полностью идиоматичные выражения характеризуются невозможностью выведения их актуального значения из входящих в их состав компонентов.

Согласно проведенному количественному анализу, группа полных идиом имеет явный перевес по отношению к частично идиоматичным выражениям и коллокациям (83%, 16% и 1% из всех рассмотренных единиц соответственно).

Частично идиоматичные ФЕ-ЛДП

Рассматривая мотивированность актуального значения частично идиоматичных фразеологизмов метафорой или метонимией при буквальном прочтении одного из компонентов, мы можем конкретизировать

подтипы частичных фразеологизмов. Анализ частотности выявленных подтипов позволит нам установить наиболее «опасные» из них с точки зрения возникновения ложной асимметрии с подобными выражениями русского языка. Обратимся к примерам.

Частично идиоматичные ФЕ-ЛДП, актуальное значение которых обусловлено дословным прочтением одного из компонентов при наличии метафоры

Актуальное значение идиомы “unter Beschuss geraten/stehe(n)”, а именно ‘подвергаться резкой (общественной) критике’, складывается из буквального прочтения глаголов “geraten” (‘попасть, оказаться’), “stehe(n)” (‘стоять’) и метафорического употребления существительного с предлогом “unter Beschuss” (‘под обстрелом’). Метафора в данном случае обусловлена переносом образа обстрела из оружия на «обстрел» критическими высказываниями.

Фразеологизм “mit bloßem/unbewaffnetem Auge” с актуальными значениями ‘1) без вспомогательных оптических средств; 2) без каких-л. вспомогательных средств’ приобрел свои актуальные значения на основании дословного прочтения его компонентного состава (‘только лишь глазом’) и последующей метафоризации. Как в немецком, так и в русском языке “mit bloßem/unbewaffnetem Auge” и «невооруженным глазом» употреблялись изначально для обозначения астрономических явлений, которые можно увидеть на небе, не пользуясь оптическими приборами. Затем у немецкого выражения произошло расширение актуального значения за счет переноса метафоры из сферы астрономии на другие области человеческой деятельности (науку, религию и т. п.) – ‘уметь делать выводы на основании собственных размышлений, умозаключений без помощи технических средств’. В русском языке актуальное значение развилось в другом направлении (‘увидеть сразу, быстро без исследований или особых знаний’). Разные направления развития метафоры в немецком и русском языке обусловили возникновение явления частичной межъязыковой паронимии.

Частично идиоматичные выражения, актуальное значение которых обусловлено дословным прочтением одного из компонентов при наличии метонимии

Способность разгадать метонимическое значение, заложенное во внутренней форме немецкого фразеологизма, несомненно, помогает снизить возможность ложного отождествления с аналогичным выражением в русском языке, но не снимает ее полностью. Это связано с разницей в менталитете двух наций, которая наиболее заметно проявляется в идиомах “die (eigenen) vier Wände, jmds. vier Wände” с актуальным значением ‘чья-л. квартира или дом, место, где человек чувствует себя дома и куда он может вернуться’ и ‘в четырех стенах’. Если немцы ассоциируют четыре стены с домом, который является «крепостью», местом, где человек чувствует себя комфортно и защищено, то русские понимают под четырьмя стенами изолированное пространство, схожее с тюрьмой, которое вызывает только негативные ассоциации. Таким образом, разные культурные традиции становятся причиной возникновения «ложных друзей».

Идиома “jmdm. auf die Finger sehen/gucken/schauen” с актуальным значением ‘особенно следить за кем-л. [из-за недоверия]’ имеет в своем составе как компоненты, которые употреблены в буквальном значении (это глаголы “gucken”, “schauen” – ‘смотреть’), так и компоненты, употребленные в переносном значении (в данном случае это существительное с предлогом “auf die Finger” – ‘на пальцы’). Мы считаем, что актуальное значение всей идиомы возникло на основании метонимического переноса: часть тела – человек («наблюдать за пальцами» – «наблюдать за человеком»).

Полностью идиоматичные фразеологизмы

В группу полных идиом вошли те фразеологизмы, актуальное значение которых невозможно вывести на основании компонентного состава. Кроме того, к этой группе мы отнесли те единицы, значение которых выводимо за счет распознавания метонимического или метафорического переноса, но при этом ни один компонент в таких ФЕ не употребляется в дословном значении.

Обратимся к примерам. Фразеологизм “wieder auf den Beinen sein” имеет актуальные значения ‘1) снова быть [абсолютно] здоровым; 2) восстановиться экономически’. Следуя гипотезе Д. О. Добровольского (Dobrowol’skij, 1997, S. 39) о первоначальном буквальном прочтении фразеологизма, мы понимаем, что существительное «ноги» описывает всего человека (метонимический перенос части тела на человека). Здесь следует оговориться, что в немецком языке существуют разные лексемы для обозначения ног и ступней – это “die Beine” и “die Füße” соответственно. По нашему мнению, употребление именно лексемы “die Beine” в данной ФЕ неслучайно, поскольку внутренняя форма ФЕ подразумевает образ больного человека, который лежит в постели и не встает, но, выздоровев, опять возвращается в вертикальное положение, т. е. буквально встает на ноги и стоит на полностью распрямленных ногах. Таким образом, первое актуальное значение ‘быть снова здоровым’ обусловлено внутренней формой идиомы и метонимическим переносом. Второе актуальное значение ‘восстановиться экономически’ вытекает из первого за счет метафорического переноса образа здоровья из сферы физического состояния в область материального благополучия.

Существуют, однако и такие ФЕ, значение которых определить на сегодняшний момент очень трудно, зачастую это даже не представляется возможным. Так, актуальное значение выражения “aus der Haut fahren” (досл. «выезжать из кожи» с актуальным значением ‘злиться, быть нетерпимым; приходить в бешенство, негодовать’) можно интерпретировать через образ кожи как оболочки, которая разрывается, когда человек выходит из себя от гнева или бешенства. Идиома “auf Draht sein” (досл. «быть на проводе»; актуальные значения: ‘1) быть бдительным, внимательным и действовать правильно в решающий момент; 2) быть способным; 3) следить за актуальным состоянием, быть актуальным, быть в тренде’), скорее всего, появилась во времена возникновения телефонной и телеграфной связи.

Неидиоматичные ФЕ-ЛДП

Среди немецких фразеологизмов, являющихся «ложными друзьями» для подобных русских выражений, мы выявили только одно неидиоматичное выражение – “von einem Tag auf den anderen” со значением ‘внезапно, скоро’. Отсутствие идиоматики обусловлено дословным употреблением компонентов фразеологизма «с одного дня на другой», а актуальное значение объясняется тем, что промежуток времени длиной в день – это слишком маленький отрезок времени для немцев. Для совершения поступка немцам требуется четкий, заранее обдуманый план, составленный как минимум за неделю или несколько недель, иногда месяцев до обозначенной даты. Таким образом, если что-то происходит «с одного дня на другой», то это воспринимается как нечто очень быстрое и даже внезапное. В результате анализа мы можем установить, что в данном фразеологизме также присутствует культурный компонент, присущий немецкой нации.

Подводя итог семантической классификации номинативных фразеологизмов, следует обратиться к методике количественного подсчета данных, результаты которого представлены на Рисунке 3.

Рисунок 3. Соотношение семантических классов фразеологизмов

Полностью идиоматичные фразеологизмы представляют собой наиболее обширную группу среди потенциальных «ложных друзей» переводчика (83% всех номинативных фразеологизмов). Это связано с тем, что в подавляющем большинстве случаев актуальное значение этих выражений обусловлено морфосинтаксической структурой и внутренней формой, но претерпело метафорический или метонимический сдвиг, который трудно декодировать носителям языка.

Наиболее наполненной подгруппой внутри полных идиом стали выражения, актуальное значение которых построено на метафоре (70% полных идиом). Явление ложного отождествления наиболее характерно именно для этой подгруппы, поскольку для правильного понимания метафоры носитель языка должен обладать весомым багажом не только лингвистических, но и культурологических знаний. Метафоры, совпадающие в немецком и русском языках на первый взгляд, на самом деле обозначают разные концепты или предметы объективной действительности, что связано с различием в культуре и менталитете русской и немецкой наций. Не обладая достаточными знаниями или опытом, носитель языка совершит ошибку в прочтении актуального значения немецкой идиомы. Одновременная близость морфосинтаксической структуры и внутренней формы немецкого выражения с псевдоаналогом в родном языке скорее подкрепит его предположение о совпадении их значений.

Частично идиоматичные фразеологизмы представляют собой вторую по наполненности группу (16% номинативных ФЕ). По нашему мнению, это объясняется тем, что буквальное использование одного из компонентов помогает носителю языка догадаться, в каком направлении развивается все актуальное значение идиомы.

Неидиоматичные фразеологизмы (1% номинативных ФЕ) являются наименее наполненным классом, в который вошло только одно выражение. Этот факт мы также объясняем легкостью декодировки актуального значения для носителя языка, поскольку оно полностью обусловлено значением компонентов фразеологизма.

ФЕ-ЛДП со структурой предложения

Группа фразеологизмов со структурой предложения является вторым главным классом в кластере референциальных ФЕ. В нашем исследовании группа таких фразеологизмов представлена лишь пятью выражениями (7% всех «ложных друзей»). Это обусловлено низкой частотностью таких выражений в 11 томе словаря под ред. Duden, который послужил источником для отбора потенциальных ЛДП.

Обратимся к примеру. Немецкое выражение “jmdm. bleibt der Bissen im Hals stecken” (досл. «у кого-то кусок остается в горле») имеет значения: 1) ‘оцепенеть, застыть (от страха, ужаса, возмущения, отвращения и т. д.)’; 2) ‘браться за слишком большое дело, с которым не можешь справиться’. Немецкая ФЕ является «ложным другом» по отношению к русскому выражению – «кусочек в горло не лезет», поскольку оба выражения обладают близкой внутренней формой и близкими метафорами. Однако даже сходство метафор в русском и немецком языках не предполагает их одинаковой интерпретации носителями данных языков. Разница

в декодировании метафор обусловлена различной культурной принадлежностью говорящих на немецком и русском языках, а это, в свою очередь, и обуславливает появление «ложных друзей».

Заключение

Результаты проведенного анализа немецких фразеологизмов, являющихся «ложными друзьями» по отношению к аналогичным русским фразеологизмам, представленные в данной работе, позволяют нам сделать следующие выводы.

1. Воспользовавшись комплексной классификацией, предложенной Х. Бургером, мы выяснили, что все рассмотренные нами потенциальные ФЕ-ЛДП относятся к референциальному типу, т. е. соотносятся с предметами и процессами объективной действительности. Отсутствие ЛДП среди структурных и коммуникативных фразеологизмов объясняется их нулевой идиоматикой и полным соответствием значений компонентов значению всего выражения.

2. Рассмотрев референциальные фразеологизмы, мы установили, что подавляющее большинство потенциальных ФЕ-ЛДП встречается в группе номинативных выражений, имеющих структуру словосочетания. Низкое количество ФЕ со структурой предложения по отношению к номинативным мы объясняем тем, что в 11 томе словаря Duden, который использовался нами для отбора потенциальных «ложных друзей» на начальном этапе исследования, содержится объективно меньше фразеологизмов со структурой предложения. Большинство ФЕ немецкого языка, имеющих структуру предложения, собраны в 12 томе словаря, отбор материала из которого не входил в задачи данного исследования.

3. Семантический анализ номинативных фразеологизмов позволил нам установить, что явление межъязыковой асимметрии наиболее характерно для полностью идиоматичных ФЕ, актуальное значение которых основано на метафорах. По нашему мнению, это связано с тем, что метафоры, порождаемые компонентным составом фразеологизма, могут проявлять сходство с метафорами, заложенными в аналогичных выражениях родного языка, но не совпадать в интерпретации представителями немецкой и русской культур, что и приводит к возникновению «ложных друзей». Что касается частичных идиом, то они стали второй по численности группой потенциальных ФЕ-ЛДП. Поскольку значение частично идиоматичных фразеологизмов в определенной степени зависит от их компонентного состава (один компонент употребляется буквально при метафорическом или метонимическом использовании других), носитель языка может поддаться «гипнозу слова», употребленного в выражении буквально и прочесть все выражение также буквально. Неидиоматичные фразеологизмы практически полностью исключают возникновение «ложных друзей» в связи с очевидностью их актуального значения.

4. Проанализировав семантику полных и частичных идиом, мы пришли к выводу, что идиомы, значение которых основано на буквальном прочтении одного из компонентов, являются наиболее простыми для понимания носителями языка, поэтому их количество среди потенциальных ЛДП незначительно. Самыми сложными с точки зрения декодирования актуального значения стали ФЕ, основанные на метафоре, поэтому их количество превалирует среди «ложных друзей». Сложность интерпретации метафоры связана с различием немецкой и русской культур. Носитель языка, не обладающий достаточными культурологическими знаниями, не способен правильно понять действительное актуальное значение немецкой идиомы. Таким образом, нам удалось прийти к выводу о том, что более высокая сложность актуального значения фразеологизма способствует возникновению «ложных друзей».

Перспективы дальнейшего исследования мы видим в изучении фразеологизмов со структурой предложения в аспекте ложной симметрии, выявлении причин ложного отождествления и определении наиболее «опасных» типов таких ФЕ для носителей немецкого языка.

Источники | References

1. Гизатова Г. К. «Ложные друзья переводчика» в лексико-фразеологических средствах русского, английского и немецкого языков // Вестник Забайкальского государственного университета. 2009. № 4 (55).
2. Дубинина Н. В., Кульчицкая Л. В. Фразеологизмы – «ложные друзья переводчика» // Культурно-языковые контакты. 2004. № 6.
3. Пивоварова Е. В. Метод корпусного анализа в изучении фразеологизмов – «ложных друзей» переводчика // Актуальные проблемы лингвистики и гуманитарных наук: сб. ст. XI всерос. науч.-метод. конф. с междунар. участием (г. Москва, 5 марта 2019 г.). М.: Изд-во Российского университета дружбы народов, 2019.
4. Сидорова Л. И., Тхорик В. И. О ложной эквивалентности фразеологических единиц в переводе // Взаимодействие языков в процессе перевода как фактор межкультурной коммуникации: сб. науч. тр. Краснодар, 2002.
5. Buhofer A. H., Burger H. Gehören Redewendungen zum heutigen Deutsch? // Fremdsprachen Lehren und Lernen / hrsg. von G. Henrici, E. Zöfgen. Tübingen: Narr, 1992.
6. Burger H. Phraseologie: Eine Einführung am Beispiel des Deutschen. Berlin: Schmidt, 2015.
7. Dąbrowska-Burkhardt J. Zwischensprachliche Äquivalenz von Idiomen im trans-nationalen Deutsch-Polnischen Diskurs // Berdychovska Z., Lüger H. H., Schatte Ch. Phraseologie als Schnittstelle von Sprache und Kultur I. Abgrenzungen – sprach- und textvergleichende Zugänge / hrsg. von G. Zenderowska-Korpus. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2017.

8. Dobrovolskij D. Idiome im mentalen Lexikon. Ziele und Methoden der kognitivbasierten Phraseologieforschung. Trier: WVT, 1997.
9. Dobrovolskij D. Kognitive Aspekte der Idiom-Semantik. Tübingen: Stauffenburg, 2016.
10. Dobrovolskij D., Piirainen E. Figurative Language: Cross-Cultural and Cross-Linguistic Perspective. Amsterdam: Elsevier, 2005.
11. Dolgoplov Y. A Collection of Confusable Phrases: False “Friends” and “Enemies” in Idioms and Collocations. Coral Springs: Lumina Press, 2004.
12. Forgács E. Kontrastive Sprachbetrachtung. Szeged: Klebelsberg Kuno, 2007.
13. Kroschewski A. False friends and true friends. Ein Beitrag zur Klassifizierung des Phänomens der intersprachlich-heterogenen Referenz und zu deren fremdsprachendidaktischen Implikationen. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2000.
14. Lapinskas S. Zu ausgewählten theoretischen Problemen der deutschen Phraseologie. Ein Lehrbuch für Studierende der Germanistik. Vilnius: Universität Vilnius, 2013.
15. Mollica F., Wilke B. Phraseologische Falsche Freunde im Sprachenpaar Deutsch-Italienisch: eine Fallstudie anhand von Somatismen // Testi a linguaggi. 2019. No. 13.
16. Roos E. Idiom und Idiomatik. Aachen: Shaker, 2001.

Информация об авторах | Author information

Пивоварова Екатерина Владимировна¹, к. филол. н.

¹ Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток

Pivovarova Ekaterina Vladimirovna¹, PhD

¹ Far Eastern Federal University, Vladivostok

¹ pivovarova_kate@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 25.03.2023; опубликовано (published): 10.07.2023.

Ключевые слова (keywords): фразеологизм; ложный друг переводчика; классификация; актуальное значение; phraseology; false friend; classification; actual meaning.